

На правах рукописи

ОВЧАРЕНКО Данил Джаванширович

**НАСЛЕДОВАНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ
В ПРОЕКТИРОВАНИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ
ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.**

Специальность: **05.23.22 – Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Санкт-Петербург – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель: кандидат архитектуры, доцент
Гришин Сергей Федорович

Официальные оппоненты: **Крашенинников Алексей Валентинович**,
доктор архитектуры, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт (государственная академия)», кафедра градостроительства, профессор;

Филанова Татьяна Вячеславовна,
кандидат архитектуры, доцент,
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра архитектуры, доцент

Ведущая организация: **ЗАО «Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектный институт градостроительного проектирования»**

Защита диссертации состоится «24» декабря 2014 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д **212.223.05** при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» по адресу: 190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4, зал заседаний диссертационного совета (аудитория 505А).
Тел./Факс: (812) 316-58-72; E-mail: rector@spbgasu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» и на сайте www.spbgasu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат архитектуры,
доцент

Вайтенс Андрей Георгиевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Генеральным планом 2005-го года предусмотрено освоение более шести тысяч гектаров городской территории под многоэтажную секционную застройку. Фактически, запланировано строительство «нового» Петербурга, равнозначного территории его исторического центра. На периферии города уже возводятся крупные жилые массивы, начинается новый этап массового жилищного строительства.

Однако уже около четверти века возведение жилья в городе на Неве в основном велось путем фрагментарной уплотнительной застройки освоенных территорий. За это время практически сменилось целое поколение архитекторов, и опыт крупномасштабного, комплексного проектирования жилой среды в значительной степени утерян. Об этом свидетельствуют и выводы регулярных конференций, посвященных современному градостроительному развитию Санкт-Петербурга. Отмечается, что в жилых массивах, выстроенных в первое десятилетие XXI века утеряны важнейшие архитектурно-градостроительные традиции. Союзом архитекторов Санкт-Петербурга указано на необходимость возрождения ленинградской градостроительной школы.

Для преодоления сложившейся негативной ситуации Комитетом по градостроительству и архитектуре предложено разработать так называемый *«Проектный код Санкт-Петербурга»* – документ, призванный дополнить систему строительных норм и правил, регламентировать именно пространственно-композиционные характеристики, архитектурно-художественный облик и целостный дизайн городской среды, обусловить преемственное создание «нового». Одна из актуальных задач – сформировать современную методическую базу проектирования жилой среды, обеспечивающую как создание благоприятных условий жизнедеятельности, так и преемствование архитектурно-градостроительных традиций исторического Санкт-Петербурга.

В этой ситуации должен оказаться востребованным более чем шестидесятилетний опыт жилищного строительства Ленинграда. Ведь задача наследования уникальных ансамблевых традиций ставилась в генеральных планах города на Неве и тридцатых, и сороковых, и шестидесятых годов. Чрезвычайно важно, что возведение жилья в 1960-80-е гг. происходило на основе действующих и сегодня строительных норм и правил, а значит, положительный опыт этого периода наиболее применим в современном проектировании.

Несмотря на ценность ленинградского наследия, в начале XXI века возникла угроза его утраты. Генеральным планом 2005 года предусмотрена масштабная реконструкция застройки советского периода. Однако только для территорий с жилищным строительством второй четверти XX века разработано охранное зонирование и выявлены предметы охраны. Относительно застройки по типовым сериям второй половины XX века, напротив, установилась позиция о том, что она не может представлять архитектурно-художественную ценность: будто бы жилые массивы с типовой застройкой имеют и типовую пространственно-композиционную организацию, создавались «по одному лекалу», механистично, вне «человеческого гения». Именно в силу такой мифологии массивы с жилищной

застройкой 1960-80-х гг. вообще не рассматриваются как произведения градостроительного искусства, несмотря на то, что их застройка уже достигает возраста, позволяющего включение в реестр объектов культурного наследия.

Таким образом, на современном этапе градостроительного развития города, в условиях, во-первых, необходимости разработки современных методических основ проектирования жилых территорий, а, во-вторых, осуществляющегося преобразования застройки советского периода, становится крайне актуальным изучить наследование градостроительных традиций Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды Ленинграда.

Степень разработанности темы исследования. *В работах, посвященных проектированию и строительству жилой среды Ленинграда первой половины XX века,* тема наследования архитектурно-градостроительных традиций Петербурга была одной из ключевых. Обзоры предвоенного жилищного строительства и послевоенных проектных предложений, а также рекомендации по учету архитектурно-градостроительных традиций в формировании жилой среды были представлены: в монографии «Ленинград: обзор архитектурно-планировочного развития города», изданной в 1943 г. под редакцией Н.В. Баранова; в книге Н.В. Баранова «Архитектура и строительство Ленинграда» 1948-го г.; в издании «Архитектура Ленинграда» 1953-го г. под редакцией В.И. Пилявского. Вопросам преемственности в планировке и застройке городских территорий уделено было значительное внимание и в обзоре Н.Ф. Хомутецкого «Ленинград. Очерк Архитектуры» (1953). Значительное внимание наследованию градостроительных традиций Петербурга на различных уровнях от концепции генерального плана до решения конкретных жилых массивов и кварталов было уделено в работах: А.К. Барутчева, Н.В. Баранова, А.И. Гегелло, Б.В. Данчича, Л.А. Ильина, В.Д. Кирхоглани, А.А. Оля, Г.А. Симонова, Л.М. Тверского, Н.А. Троцкого, М.Е. Фридмана, опубликованных в журнале «Архитектура Ленинграда» за 1936 – 1950-е гг. В обзоре постсоветского периода Б.М. Кирикова и М.С. Штиглиц «Архитектура ленинградского авангарда» (2012), было показано как новаторство в жилищном строительстве этой эпохи, так и преемственность композиционным традициям Петербурга. Вопросы новаторства и преемственности в проектировании жилой среды эпохи ленинградского неоклассицизма представлены и в обзорах «Петроград, Ленинград, Санкт-Петербург» (2008) Ю.И. Курбатова, а также «Санкт-Петербург: очерки архитектурной истории города» В.Г. Лисовского (2009).

В работах, посвященных проектированию и строительству жилой среды Ленинграда 1960-х гг., тема наследования архитектурно-градостроительных традиций зачастую игнорировалась. В обзорах: «Планировка, застройка и благоустройство жилых районов» (1959 г.) под редакцией В.А. Витмана; «Жилой район и микрорайон» (1963 г.) А.И. Наумова, А.В. Махровской основное внимание было уделено вопросам функционального зонирования жилых комплексов, экономической эффективности проектных решений, улучшению санитарно-гигиенических качеств среды. Аналогичный подход анализа градостроительной практики Ленинграда шестидесятых был использован и в

обзоре «Современная архитектура Ленинграда» (1966 г.) И.А. Бартенева, а также в работе «Эстетические проблемы массового жилищного строительства» А.В. Иконникова. В серии книг В.А. Каменского и А.И. Наумова (1968, 1970, 1973 гг.), посвященных генеральному плану Ленинграда 1966-го г. и его реализации, вопросам преемственности уделено значительное внимание лишь на структурном уровне генплана. На уровне же жилых районов и микрорайонов вопросы наследования градостроительных традиций Петербурга в условиях типового домостроения рассматривались в работах: В.С. Антощенко, В.А. Витмана, А.В. Васильева, О.И. Гурьева, Д.С. Гольдгора, А.В. Жука, В.А. Каменского, А.В. Наумова, В.В. Попова, В.И. Пилявского, Г.Д. Платонова, С.Б. Сперанского, В.К. Свешникова, А.Я. Свирского, Л.М. Тверского, Л.Л. Шретера, А.В. Шприца, опубликованных в журнале «Строительство и архитектура Ленинграда» за 1960-е гг. Однако этот материал требует научного обобщения. В упомянутых обзорах Ю.И. Курбатова, В.Г. Лисовского жилищное строительство шестидесятых описано как эпоха «технизма», противопоставлено традициям исторического города.

Проектирование и строительство жилой среды Ленинграда 1970-80-х гг. было проанализировано уже в постсоветский период. В упомянутой монографии Ю.И. Курбатова представлено описание индивидуальных проектных концепций начала 1970-х гг. В обзоре В.Г. Лисовского было рассмотрено архитектурное решение основных магистралей и уникальных общественных зданий. В этих работах тема наследования градостроительных традиций Петербурга в жилищном строительстве 1970-80-х не рассматривалась. Вопросы преемственности в формировании жилых массивов города последних советских десятилетий были подняты во многих статьях журнала «Ленинградская панорама»: А.Ф. Антоновым, А.В. Булдаковым, Е.Л. Беляевой, Д.А. Ведмедь, С.Д. Митягиным, В.Ф. Назаровым, Б.В. Николащенко, Е.М. Полторацким, Е.М. Рапопортом, В.К. Свешниковым, А.Б. Товбиным, В.М. Тареевым, С.П. Шмаковым, В.Н. Щербиным, П.И. Юшканцевым. Однако этот материал так же требует научного обобщения. *Следует сделать вывод о недостаточной изученности наследования градостроительных традиций Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды Ленинграда именно второй половины XX века, и особенно периода 1970-80-х годов. Это позволяет определить направленность исследования и следующим образом сформулировать цель и задачи диссертационной работы*

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – состоит в целостном выявлении наследования градостроительных традиций Санкт-Петербурга при проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.

Задачи исследования:

1. Выявить причины и условия наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.
2. Дать характеристику становлению и современному состоянию оценки жилой среды 1960-80-х гг. в историко-архитектурной науке.

3. Определить основные концепции и направления развития городского ансамбля в генеральных планах Ленинграда.
4. Сформулировать критерии типологизации и выявить основные концепции архитектурно-планировочной организации жилых комплексов Ленинграда с повседневной структурой обслуживания.
5. Определить основные отличия между ленинградскими концепциями организации жилой среды 1960-80-х гг. и концепциями стран Западной Европы второй половины XX столетия.
6. Выявить уровни градостроительной организации Ленинграда, на которых происходило наследование ансамблевых традиций.
7. Выявить ключевые эпизоды наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.
8. Определить структурную основу творческого метода наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда.
9. Выявить ключевые элементы, параметры и характеристики, обуславливающие преемственное формирование нового жилого комплекса к городской среде исторического Петербурга.
10. Предложить подход сохранения архитектурной ценности жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. и концепцию структуры её предметов охраны.

Объектом исследования является жилая среда Ленинграда в проектной практике 1960-80-х гг.

Предметом исследования является архитектурно-градостроительная организация жилой среды Ленинграда в проектной практике 1960-80-х гг.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены ключевые субъективные и объективные факторы, обусловившие наследование градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. К объективным факторам были отнесены такие как:

- *централизация архитектурного проектирования*, позволившая создать крупные ансамблевые построения, решенные в едином творческом замысле.
- *централизация строительной индустрии*, позволившая осуществить масштабные творческие замыслы, перенести центр внимания зодчих на область пространственно-композиционной организации городской среды.

К субъективным факторам были отнесены:

- *сохранение архитектурно-градостроительной школы* и преемственность поколений зодчих Ленинграда, обусловившие стабильное понимание градостроительных традиций, ориентацию на ансамблевое наследие города на Неве.
- *градостроительная политика генеральных планов Ленинграда*, в которых была поставлена задача наследования ансамблевых традиций исторического Санкт-Петербурга в условиях типовой застройки.
- *научно-исследовательская база проектирования жилой среды*, на основе которой была качественно развита индустрия домостроения, выработаны новые подходы архитектурно-планировочной организации жилых комплексов.

2. Определено три градостроительных уровня проектной работы по ансамблевому формированию городских территорий Ленинграда 1960-80-х гг., а именно:

- *уровень организации генерального плана*, на котором были унаследованы предшествовавшие концепции развития городского ансамбля, а также было предложено новое направление «морского фасада»;
- *уровень организации жилых и планировочных районов*, на котором были предложены ансамбли городских и районных магистралей, площадей;
- *уровень организации межмагистральных территорий*, на котором были предложены архитектурно-планировочные системы с формированием ансамблей жилых улиц.

3. Выявлено три ключевых эпизода наследования градостроительных традиций исторического Санкт-Петербурга в планировке и застройке жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг., а именно:

- *оформление концептуальной направленности в проектировании жилых районов Ленинграда*, обозначенное результатами конкурса на планировку и застройку западной части Васильевского острова 1962 г., когда был сделан выбор между ультра-модернистской концепцией Ленфилиала АСИА и концепцией мастерской №3 Ленпроекта, ориентированной на ансамблевое наследие, в пользу последней;
- *изменение концептуальной направленности в проектировании межмагистральных территорий*, обозначенное в проекте застройки кварталов №1 и №1А юго-западного приморского района 1970 г., когда было смещено внимание с вопросов функционального зонирования к вопросам архитектурно-художественной образности;
- *оформление жилого ансамбля нового уровня*, обозначенное в проекте застройки кварталов №7 и №9 бывшего Комендантского аэродрома 1974 г., когда впервые в городе на Неве была создана неоклассицистическая пространственная композиция с повседневной структурой обслуживания в условиях типовой блок-секционной застройки;

4. Определено ключевое отличие ленинградской практики организации жилой среды 1960-80-х гг. от концепции «функционального города», получившей распространение в странах Западной Европы, а именно в понимании градостроительной функции планировочного каркаса и его пространственно-композиционном оформлении. В отличие от практики Западной Европы 1950-60-х, где магистрали отдавались функция лишь транспортной артерии, в Ленинграде 1960-80-х гг. была унаследована концепция проспекта как центра социальной активности. Это отразилось, во-первых, при функциональном зонировании жилых районов — размещении вдоль магистралей городского и районного значений общественных центров, рекреационных зон, спортивных комплексов. Во-вторых, в пространственно-композиционном оформлении магистралей — прямолинейной их трассировке, обстройке «кулисами», ориентации на вертикальные доминанты, интерпретации строения Невского пр. — его световых ниш.

5. Предложены основные критерии типологизации архитектурно-планировочных систем жилых комплексов Ленинграда с повседневной структурой обслуживания, а именно:

– *тип функционального зонирования* — компактный с выявлением общественного центра и четким зонированием на общественные и жилые территории, или дисперсный со структурной дифференциацией жилых групп, формированием ряда общественных подцентров;

– *тип системы транспортно-пешеходных коммуникаций* — жилыми улицами с возможностью транзитного проезда через межмагистральную территорию или тупиковыми проездами-вводами, обеспечивающими разделение пешеходных и транспортных потоков и устранение транзитных проездов.

– *тип группировки жилых зданий* — фронтально-периметральными группами с образованием закрытых или полузакрытых дворовых пространств или массивами свободно размещенных зданий с открытыми дворовыми территориями.

6. Определены пять основных концепций архитектурно-планировочной организации жилых комплексов на межмагистральных территориях Ленинграда со структурой повседневного обслуживания и их генеалогия.

Комплексом структурно дифференцированных кварталов. Начало оформления концепции было положено в проектировании застройки вдоль Московского пр. во второй половине 1930-х гг. В практике 1970-80-х эта планировочная идея была развита в застройке блок-секциями кварталов №1 и №1а юго-западного приморского жилого района. Окончательное оформление концепция получила в проекте застройки кварталов №7 и №9 бывшего Комендантского аэродрома.

Комплексом структурно однородных кварталов с выявлением общественного центра. Начало оформления концепции было положено в проектах застройки Щемиловки второй половины 1930-х. В практике 1970-80-х идея получила окончательное оформление при застройке блок-секциями кварталов №1 и №2 западной части Васильевского острова.

Комплексом кварталов с групповой системой застройки. Начало оформления концепции было положено в проектах крупных кварталов Малой Охты, Автово и вдоль Московского пр. во второй половине 1930-х гг. В практике 1970-80-х идея получила окончательное оформление в застройке блок-секциями кварталов южнее проспекта Славы и Северо-приморской части.

Укрупненным кварталом с выявлением общественного центра. Концепция начала разрабатываться еще в период ленинградского авангарда в проекте жилконцентра завода «Электросила». Окончательное оформление и широкое применение получила на рубеже 1950-60-х гг. в южных районах города.

Укрупненным кварталом без выявления общественного центра. Начала оформляться в проектах первой половины 1960-х гг. в застройке Купчино и севернее Мурино ручья. Получила частичное развитие в практике 1970-80-х гг. при застройке блок-секциями юго-западного жилого района.

7. Определена структурная основа творческого метода наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда. На основе обобщения фактологического материала, а также семиотических концепции Р. Барта была выявлена структурная основа процедуры интерпретации, а именно:

- использование в новом строительстве ключевых элементов, параметров и характеристик, обеспечивающих совокупное восприятие исторической архитектурной среды;

- модификация характеристик и элементов архитектурной среды, дополняющих её восприятие.

8. Определены ключевые элементы, параметры и характеристики архитектурно-планировочной организации жилого комплекса, обуславливающие преимущество к архитектурной среде исторического Петербурга, а именно:

- планировочный каркас в виде регулярной уличной сети прямоугольно-диагонального типа, средней плотности с величиной кварталов 0,5-5 гектаров;

- коридорный тип восприятия улиц со следующими параметрами поперечного профиля: ширина 25-50 метров, высота обстройки 20-30 метров.

- ансамблевое строение силуэта улиц с однородной по вертикали фоновой застройкой и контрастными ей вертикальными доминантами;

- ансамблевое композиционное строение планировочного каркаса с использованием специфических приемов ориентации движения.

9. Определен наиболее целесообразный подход сохранения исторической и архитектурной ценности городской среды с массовой жилой застройкой типовыми сериями 1960-80-х гг., и предложена концепция структуры её предметов охраны. Наиболее целесообразен подход реновации, при котором обеспечивается:

– выявление ценных градоформирующих элементов с сохранением их уникальных морфологических и композиционных параметров и характеристик.

– переустройство жилых комплексов на объектном уровне, преодоление морального и физического устаревания застройки.

Концепция структуры предметов охраны жилой среды 1960-80-х гг. основывается на выявлении ценных градоформирующих элементов на трех градостроительных уровнях, а именно:

– уровень города, на котором предлагается разработать охранное зонирование по основным направлениям развития городского ансамбля 1960-80-х гг.;

– уровень отдельных районов, на котором предлагается разработать охранное зонирование для отдельных ансамблей магистралей и площадей 1960-80-х гг.

– уровень межмагистральных территорий, на котором предлагается разработать охранное зонирование для уникальных жилых комплексов.

Методологической основой диссертационного исследования послужили основные положения конкретно-исторического анализа и методологии системно-типологического и сравнительно-исторического исследований. При составлении общей характеристики проектирования жилой среды Ленинграда был использован историко-системный подход с изучением исторических, картографических и проектных материалов; нормативно-правовой базы формирования массовой жилой застройки Ленинграда и дореволюционного Петербурга, архитектурных обзоров и исследований: Л.Е. Асса, Г.Н. Булдакова, М.Г. Бархина, И.А. Бартенева, Н.В. Баранова, В.А. Витмана, Д.С. Гольдгора, А.И. Гидони, А.И. Гегелло, Л.А. Ильина, Е.И. Кириченко, И.А. Казусь, Б.М. Кирикова, В.А. Каменского, Ю.И.

Курбатова, В. Курбатова, И.Н. Кускова, Г. Лукомского, В. Г. Лисовского, Е.А. Левинсона, М.Л. Макагоновой, Н.З. Матусевича, Н.А. Милютина, А.В. Махровской, А.И. Наумова, Н.П. Овчинниковой, М.М. Перетятковича, В.И. Пилявского, В.В. Попова, Е.М. Полторацкого, В. В. Попова, С.В. Семенцова, Г.А. Симонова, Т.А. Славиной, Л.М. Тверского, А.Б. Товбина, И.А. Фомина, В.Л. Хайта, Н.Ф. Хомуцкого, О.С. Хан-Магомедова, Ю.Е. Шасса, А.В. Эрманта, Е.Д. Юхневой.

Исследование концепций развития городского ансамбля Ленинграда 1960-80-х гг. было произведено на основе изучения генеральных планов и материалов конкурсного проектирования на наиболее ответственные фрагменты города, а также проектов детальных планировок — материалов архива Комитета Градостроительства и Архитектуры Санкт-Петербурга. В исследовании были также использованы работы: А.А. Афонченко, Н.В. Баранова, Г.Н. Булдакова, В.А. Витмана, А.В. Васильева, Д.А. Ведмедь, А.В. Жука, Л.А. Ильина, В.А. Каменского, В.Н. Ловкачева, Е.А. Левинсона, Е.И. Катонина, А.И. Наумова, В.Ф. Назарова, Б.В. Николащенко, В.И. Пилявского, А.М. Синявера, С.Б. Сперанского, И.И. Фомина, С.П. Шмакова, Л.Л. Шретера.

Определение критериев типологизации и выявление типических архитектурно-планировочных систем жилых комплексов на межмагистральных территориях Ленинграда, составление генеалогии этих систем производились на основе, как обобщения проектной практики (были использованы материалы из архива ЛенНИИпроекта), так и теоретико-аналитических работ: А.Ф. Антонова, Н.В. Баранова, С.Д. Вогмана, В.А. Витмана, Д.С. Гольдгора, А.В. Гордеевой, Л.А. Ильина, В.А. Каменского, Е.А. Левинсона, А.В. Махровской, А.М. Мостакова, С.Д. Митягина, А.И. Наумова, В.Ф. Назарова, Б.В. Николащенко, А.А. Оля, Е.М. Полторацкого, В.И. Пилявского, Е.М. Полторацкого, В. В. Попова, Л.В. Руднева, С.Б. Сперанского, Л.М. Тверского, Н.А. Троцкого, И.И. Фомина, С.П. Шмакова, А.В. Шприца, Ю.Е. Шасса, Л.Л. Шретера, В.Н. Щербина, П.И. Юшканцева.

Исследование концепций и практики организации жилых комплексов с массовым индустриальным домостроением в странах Западной Европы второй половины XX века было произведено на основе архитектурных обзоров и теоретических работ: П.В. Аурели, Р. Бэнема, К. Вагенара, В.Л. Глазычева, Ч. Дженкса, А.В. Иконникова, Р.А. Канцельсона, Ж. Кандилиса, Ле Корбюзье, П. Мерлена, К. Малич, М. Рагона, В. Рыбчинского, П. Смитсона, Н.К. Соловьева, В.С. Турчина, В.М. Фирсанова, К. Фремптона, А.Н. Шокуровой, L. Stanek, D. Neuvel, M. Risselada, E. Mumford.

Ключевые элементы и характеристики, обуславливающие визуальное восприятие архитектурной среды были определены на основе теоретико-аналитических работ М.Г. Бархина, Е.М. Беляевой, Л.И. Кириловой, С.Д. Митягина, С.А. Хисиевой, В.Т. Шимко.

Конкретные показатели параметров и характеристик, обуславливающие формирование жилого комплекса преимущественно среде исторического Петербурга, были определены на основе сравнительного анализа, натуральных измерений конкретных фрагментов городской среды и её моделей.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК 05.23.22 – «Градостроительство, планировка сельскохозяйственных населенных пунктов», пункту 1 «изучение градостроительных традиций и градостроительного наследия городов и регионов России и других стран» и пункту 3 «основы планировки, застройки и реконструкции жилых и производственных функциональных зон городов и сел, их общественных центров, ландшафтных комплексов и мест отдыха, архитектурно-градостроительных ансамблей, систем внешнего благоустройства и транспортно-коммуникационных систем».

Практическая ценность и реализация результатов исследований.

- выявлены понимание и значение градостроительных традиций Петербурга в проектировании жилой среды периода типового домостроения. Определены основные факторы, специфика, ключевые эпизоды и персоналии наследования градостроительных традиций в проектировании 1960-80-х гг.

- выявлена типология архитектурно-планировочных систем жилых комплексов Ленинграда на межмагистральных территориях 1960-80-х гг., а также составлена генеалогия основных концепций.

- определена структурная основа творческого метода проектирования жилого комплекса преемственно исторической городской среде.

- выявлены основные элементы, параметры и характеристики, обеспечивающие преемственное к исторической городской среде Санкт-Петербурга формирование жилого комплекса на межмагистральной территории.

- определен подход сохранения исторической и архитектурной ценности жилых комплексов Ленинграда с массовой застройкой 1960-80-х гг.;

- предложена концепция структуры предметов охраны жилых комплексов с массовой жилой застройкой 1960-80-х гг., обладающих исторической и архитектурной ценностью.

Результаты исследования могут быть использованы:

- в работе правительственных комитетов и организаций, таких как: Комитет по градостроительству и архитектуре, Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга;

- в развитии методологии деятельности с жилой застройкой 1960-80-х гг.;

- в развитии теоретической базы и методологии проектирования жилой среды Санкт-Петербурга на структурных уровнях микрорайона и жилого района;

- в развитии нормативных документов, регламентирующих планировку и застройку селитебных территорий в Санкт-Петербурге на уровне проектов планировки территорий и проектов застройки кварталов;

- в формировании концепции реновации жилого района бывшего Комендантского аэродрома;

- для развития курса истории архитектуры города в архитектурных, архитектурно-строительных и гуманитарных ВУЗах.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались: на I Международном конгрессе «Актуальные проблемы современного строительства»,

СПбГАСУ, 10.04.2012; на Международном конгрессе, посвященном 180-летию СПбГАСУ «Наука и инновации в современном строительстве - 2012», СПбГАСУ, 12.10.2012; на международном политехническом фестивале для студентов и молодых ученых, СПбПУ, 17.10.2012; на «круглом столе» НИИТАГ «Исторические поселения», СПбГАСУ, 15.03.2013; на V Международной конференции «Актуальные проблемы архитектуры и строительства», СПбГАСУ, 28.06.2013; на Международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения и преемственности архитектурно-градостроительных традиций в современном городе», ВолгГАСУ, 01.10.2013; на III Международном конгрессе «Актуальные проблемы современного строительства», СПбГАСУ, 10.04.2014.

Публикации. Материалы диссертации опубликованы в 12 печатных работах, общим объемом 3,6 п.л., лично автором – 2,8 п.л., в том числе 6 работ опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденный ВАК РФ, а 2 статьи в международных изданиях.

Структура и объем работы. Диссертация содержит 2 тома. Первый том состоит из 205 страниц машинописного текста, включает введение, три главы и заключение, список литературы. Текст содержит ссылки на иллюстрации. Второй том состоит из 88 страниц с цветными иллюстрациями, схемами и диаграммами.

Во введении обоснована актуальность исследования наследования градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг., показана недостаточная изученность этой темы, обозначены цель и задачи исследования, представлены научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Общая характеристика проектирования жилой среды Ленинграда» посвящена формированию по каждому из периодов жилищного строительства комплексной характеристики, включающей сведения: о топографии и объемах жилищного строительства, об организации проектирования жилой среды и градостроительных характеристиках её застройки; о функциональном обслуживании жилой среды и его структурировании; о методах индустриального домостроения и типизации застройки; о понимании градостроительных традиций Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды зодчими Ленинграда; о формировании оценки жилой среды Ленинграда в современной историко-архитектурной науке.

Вторая глава «Основные концепции организации жилой среды в Ленинграде и в странах Западной Европы во второй половине XX века» посвящена: исследованию творческих замыслов по развитию городского ансамбля Ленинграда; изучению концепций архитектурно-планировочной организации жилых комплексов с повседневной структурой обслуживания в проектной практике Ленинграда; изучению основных концепций организации жилой среды с массовым домостроением в странах Западной Европы второй половины XX столетия.

Третья глава «Основы преемственного формирования жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. и сохранения её ценности» посвящена: исследованию семиотических концепций, посвященных выявлению структурной основы

процедуры интерпретации образно-знаковой системы; выявлению ключевых элементов, параметров и характеристик обуславливающих, восприятие архитектурной среды; сравнению пространственно-композиционных организаций жилых ансамблей Ленинграда 1960-70-х гг. с фрагментом застройки исторического центра Санкт-Петербурга; изучению опыта деятельности с территориями массового домостроения 1960-80-х гг. в странах Западной Европы и сохранения среды с застройкой 1930-50-х гг. в Санкт-Петербурге.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Выявлены ключевые субъективные и объективные факторы, обусловившие наследование градостроительных традиций в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.

К объективным факторам были отнесены те, что определяли проектирование жилой среды вне зависимости от творческой воли архитекторов — это следствия государственной политики, социально-экономического устройства.

Первый объективный фактор — централизация архитектурного проектирования. Организация архитектурного проектирования жилой среды в Ленинграде начала оформляться в единую централизованную систему с первых лет массового строительства. Во втором десятилетии XX века были созданы государственные организации — подотдел планировки при Губернском отделе коммунального хозяйства и Комитет по строительству рабочих жилищ — ведавшие планировкой и застройкой жилых комплексов. В тридцатые годы, с увеличением объемов жилищного строительства, подотдел был преобразован в Управление по делам архитектуры, а Стройком — в Ленпроект. Как связующее звено между генеральным планом и застройкой отдельных территорий был введен раздел проекта детальной планировки. Эта система, унаследованная в период типового домостроения, и обусловила саму возможность создания крупных ансамблевых замыслов, решенных в едином творческом ключе.

Второй объективный фактор — создание индустрии домостроения и централизация строительного дела. Уже с первых лет массового жилищного строительства в Ленинграде началась работа по типизации и индустриализации жилищного строительства. В 1920-е гг., были проведены конкурсы на типовую жилую секцию, было апробировано строительство жилых домов из укрупненных элементов. В 1930-е гг. в городе на Неве велись эксперименты с крупноблочным строительством, а возведение школ и детских садов осуществлялось по типовым проектам. В 1948 г. была утверждена номенклатура типовых секций. Основание на рубеже 1950-60-х гг. системы домостроительных комбинатов стало логичным развитием этой направленности. Индустрия домостроения обеспечила возможность реализации сверхкрупных ансамблевых замыслов в короткий временной период. Возведение зданий по типовым проектам позволило перенести центр творческого внимания зодчих с «фасадной» и «штучной» архитектуры к традиционно преобладающей в городе на Неве области пространственно-композиционной организации.

К субъективным факторам были отнесены те основания проектирования жилой среды, которые напрямую были сформированы под влиянием творческих убеждений ленинградских зодчих.

Первый субъективный фактор — сохранение уникальной архитектурно-градостроительной школы и преемственность поколений зодчих Ленинграда. Первые ленинградские градостроители и создатели жилых комплексов — Н.В. Баранов, В.А. Витман, Л.А. Ильин, Е.А. Левинсон, А.А. Оль, Г.А. Симонов, Л.М. Тверской, И.И. Фомин и др. — были учениками мастеров зодчества еще предреволюционной эпохи — Л.Н. Бенуа, А.Ф. Бубыря, В.А. Косякова, Ф.И. Лидваля, М.М. Перетятковича, И.А. Фомина. Это первое поколение ленинградской школы вырастило крупнейшие фигуры архитектуры и градостроительства уже второй половины XX века — Г.Н. Булдакова, А.В. Васильева, Д.С. Гольдгора, С.И. Евдокимова, А.В. Жука, В.А. Каменского, И.А. Наумова, Е.М. Полторацкого, В.В. Попова, С.Б. Сперанского, Л.Л. Шретера, С.П. Шмакова и др. Именно сохранением архитектурно-градостроительной школы и было обусловлено стабильное понимание градостроительных традиций — ориентация на ансамблевое наследие Петербурга, на пространственно-композиционные характеристики и закономерности социально-пространственной организации исторического города.

Второй субъективный фактор — поставленная в градостроительной политике Ленинграда задача наследования ансамблевых традиций исторического Санкт-Петербурга. Задача наследования градостроительных традиций Петербурга была поставлена уже в разработке первого генерального плана Ленинграда Л.А. Ильиным в 1930-е гг. Во все последующие периоды главные архитекторы города Н.В. Баранов, В.А. Каменский, Г.Н. Булдаков — строго придерживались этой линии. Именно концепция Ленинграда как города-ансамбля, подчиненного единому творческому замыслу, стабильно сохранявшаяся при разработке всех генеральных планов с 1930-х по 1980-е гг. и обусловила выбор проектных решений по формированию как городского ансамбля в целом, так и его отдельных фрагментов.

Третий субъективный фактор — мощная научно-техническая база Ленинграда. Переход к широкомасштабному применению типового домостроения, крайне ограниченная номенклатура первых массовых серий — преимущественно корпуса меридиональной ориентации обусловили неэффективность использования традиционных приемов в организации жилых комплексов. Под эти условия были скорректированы и общесоюзные строительные нормы, предопределившие отличие ряда градостроительных параметров и характеристик среды исторических городов и районов новостроек 1960-х гг. Для преодоления этого противоречия Ленинград стал ведущим интеллектуальным центром массового домостроения Советской России. Здесь были разработаны передовые методы проектирования и строительства — блок-секционный, блок-квартирный, которые стали не просто техническим усовершенствованием, а целостной философией проектирования жилой среды, ориентированной на ценности архитектурной среды исторического города. В

1970-е в Ленинграде было осуществлено экспериментальное строительство целого ряда жилых комплексов, своей организацией оспаривающих общесоюзные нормативы.

2. Определено три градостроительных уровня наследования ансамблевых традиций в проектировании Ленинграда 1960-70-х гг.

С первых лет планомерного развития Ленинград формировался как город-ансамбль. Эта идея проводилась и на уровне организации генеральных планов, в которых были сформулированы концепции развития городского ансамбля, и в проектировании крупных жилых массивов — в создании ансамблей площадей и магистралей, и в проектировании ансамблей отдельных кварталов. В период типового домостроения такая политика достигла апогея.

На уровне организации генерального плана, В.А. Каменским и А.И. Наумовым были органично развиты и дополнены идеи предыдущих генеральных планов Л.А. Ильина и Н.В. Баранова по формированию целостного городского ансамбля. В генеральном плане 1966 г. не просто удалось сохранить уровень пространственно-композиционной работы, но и добиться значительных достижений в этой области.

Во-первых, в проектной работе 1960-80-х получила завершение концепция южных меридиональных направлений, задуманная ещё в генеральных планах 1930-х гг. Были запроектированы ансамбли Новоизмайловского пр., Бухарестской ул. Ансамблевое оформление получил и парадный въезд в город со стороны Москвы и Киева.

Во-вторых, было продолжено оформление ансамблей вдоль Центральной Дуговой магистрали, которая в генеральных планах первой половины XX века играла роль основного связующего звена южного сектора города. В генеральном плане 1966 года эта идея была развита — Дуговую было решено продолжить на восток, север и северо-запад города, чтобы созвездием ансамблей связать его от Стрельны до Лахтинского разлива.

В-третьих, было продолжено формирование ансамблей вдоль русла Невы, также намеченное еще в планах Л.А. Ильина и Н.В. Баранова. В период индустриального домостроения были оформлены ансамбли площадей у Володарского моста на правом берегу Невы, Александра Невского, Красногвардейской. Была создана композиция Свердловской набережной. Окончательное оформление получил ансамбль площади Ленина и др.

В-четвертых, на новом композиционном уровне была предложена идея «морского фасада» Ленинграда, намеченная еще в генеральном плане 1948 г. Застройкой жилыми массивами по 15-ти километровой дуге Финского залива предполагалось создание величественной морской панорамы. Согласно классицистической традиции, геометрическому центру «фасада» — западной части Васильевского острова, было придано доминирующее композиционно-символическое значение, а застройка юго-западной и северо-западной частей решались подчиненно. В застройке приморских жилых массивов предусматривалось создание крупных осевых построений, ориентированных на

залив. Этим была продолжена петербургская традиция приморских ансамблей Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны.

На уровне организации жилых и планировочных районов зодчими Ленинграда 1960-80-х гг. был продолжен ряд ансамблей магистралей и площадей. Наиболее показательное наследование градостроительных традиций осуществлялось при проектировании приморских массивов «морского фасада», которым в соответствии с генеральным планом придавалось доминирующее композиционно-символическое значение в системе города. Приморские районы проектировались с особым ансамблевым размахом. Для каждой из частей «фасада» разрабатывалась система размещения вертикальных доминант, на основе традиционного принципа их контраста с однородной по высоте фоновой застройкой, замыкания перспектив.

Центральным элементом ансамбля западной части Васильевского острова стала композиционная ось выпрямленного русла р. Смоленки — эспланада, в створе которой была запроектирована вертикальная доминанта — монумент в честь обороны Ленинграда. В ансамбле юго-западного приморского района такой осью стало продолжение Ленинского проспекта, завершённого амфитеатром набережной и доминантой общественного центра им. В.И. Ленина и мемориальным комплексом. На северо-западе города была задумана композиция «трезубца» проспектов, сходящихся у главной площади района с мемориальным комплексом. При этом центральная ось была ориентирована на шпиль Петропавловской крепости (как некогда ось Московского пр. была ориентирована на шпиль Адмиралтейства), а площадь было задумано акцентировать композицией пропиленов из башен общественного центра. Чрезвычайно важно, что создавая ансамбли приморских жилых массивов, зодчие стремились придать им и символическое значение, размещая монументы в честь Обороны Ленинграда. Этим была продолжена петербургская традиция отражения знаковых исторических событий в формах крупных пространственных ансамблей.

На уровне организации межмагистральных территорий зодчими Ленинграда с конца 1960-х гг. разрабатывалась концепция формирования жилых улиц, во многом ставшая развитием опыта 1930-х гг. Архитекторы стремились выделять более общественные пространства в виде жилых улиц на межмагистральных территориях и более частные территории в виде полузамкнутых дворовых пространств. Показательно, что такое разделение было вызвано не фактором частной собственности, а психологическими потребностями горожан, привыкших к среде исторического города, желанием архитекторов интерпретировать эту образно-знаковую систему. Первые поиски архитекторов в этом направлении были начаты с апробацией блок-секционного метода — в кварталах западной части Васильевского острова, юго-западного Приморского района, б. Комендантского аэродрома.

3. Выявлено три ключевых эпизода наследования градостроительных традиций исторического Санкт-Петербурга в проектировании жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг.

На основе изучения проектной работы ленинградских зодчих определены события архитектурной жизни 1960-80-х гг., которые наиболее характерно

иллюстрируют оформление специфичности ленинградской градостроительной школы второй половины XX века, наиболее ярко показывают приоритет ансамблево-художественного мышления зодчих города над «функционально-утилитарным», рациональным расчетом.

- *Оформление концептуальной направленности в проектировании жилых районов Ленинграда* обозначил конкурс на застройку Западной части Васильевского острова 1962 г., положивший начало нового этапа наследования градостроительных традиций в условиях типового домостроения. На конкурс было подано 4 проекта, однако основная конкурентная борьба развернулась между двумя полярными концепциями архитектурно-планировочного решения. Первая из них, ультра-модернистская концепция Ленфилиала АСиА (арх. Б.В. Муравьев, А.В. Махровская, В.И. Калмыков) последовательно развивала градостроительные идеи «функционального города», популярные на рубеже 1950-60-х гг. Весь район был решен в границах одной межмагистральной территории величиной в 200 га со свободно расставленными жилыми зданиями и комплексами обслуживания в пространстве гигантского парка. Концепция мастерской №3 Ленпроекта (арх. С.И. Евдокимов, Н.Н. Башнин, Э. С. Боровицкий), напротив, предусматривала членение территории на ряд относительно небольших кварталов, периметральную их застройку, выравнивание русла реки Смоленки и создание на его основе композиционной оси парадного ансамбля эспланады наподобие осей Ораниенбаума, Стрельны, Петергофа. Предпочтение было отдано не новаторским градостроительным концепциям, а ансамблевым традициям города на Неве.

- *Изменение концептуальной направленности в проектировании межмагистральных территорий*, проиллюстрировано в проекте кварталов №1 и 1а 1970-го г., в котором зодчие мастерской Ленпроекта №7 под руководством Е.М. Полторацкого отказались от стандартной планировочной схемы микрорайона с крупным открытым пространством сада в пользу создания внутриквартальной жилой улицы. Для создания «нефа» внутриквартальной улицы и яркого визуального образа авторы нарушили ряд правил функционального зонирования того времени. Во дворах жилых групп были размещены не только участки детских садов, что крайне не приветствовалось в рекомендациях к проектированию микрорайонов, но даже и комплексы школ. В этом проекте, впервые после середины 1950-х было отдано предпочтение созданию пространственного эффекта, а не четкости функционального зонирования жилого комплекса.

- *Оформление нового уровня жилого ансамбля* иллюстрирует проект микрорайонов б. Комендантского аэродрома, выполненный архитекторами мастерской Ленпроекта №6 под руководством В.Н. Щербина, С.П. Шмакова, В.Э. Шевеленко к 1974-му г. Несмотря на «модернистские» фасады, застройка микрорайонов бывшего Комендантского аэродрома — уникальный для эпохи типового домостроения ансамбль классицистического типа. Главное общественное пространство, Серебристый бульвар, было решено как анфилада площадей Невского проспекта. Застройка вдоль одной из его сторон раскрывается

в процессе движения чередой площадей, противоположная, напротив, решена «сплошным фасадом». Как бульвар, так и аллеи словно «большие перспективы» Петербурга закреплены осевыми доминантами. От вертикалей башен у Серебристого бульвара лучами отходят коридоры пешеходных улиц подобно знаменитому петербургскому трезубцу у «Адмиралтейской иглы». Столь любимыми для зодчих города на Неве композициями пропиленов, парными вертикалями башен, обозначены «парадные входы» аллей и бульвара у магистралей.

4. Определено ключевое отличие ленинградской практики организации жилой среды 1960-80-х гг. от концепции «функционального города», получившей распространение в странах Западной Европы.

Ключевым отличием стало понимание и характер организации планировочного каркаса жилой среды. Если в «Афинской Хартии» магистралям отводилась роль лишь транспортных артерий, то в ленинградской практике они становились местами концентрации общественной жизни жилых районов. Характерным стал прием трактовки магистрали как общественного центра района, с размещением вдоль неё учреждений обслуживания, культуры, спорта, рекреационной зоны. Таким многофункциональным комплексом задуман был Новоизмайловский пр., Бухарестская ул., пр. Большевиков, пр. Просвещения.

Магистралям Ленинграда придавалась и доминирующее композиционно-символическое значение. Прямолинейные их оси оформлялись ритмическим строем жилых домов-башен, повсеместна была периметральная застройка «кулисами» с устройством «зеленых разрывов». Въездные симметричные площади, своеобразные «парадные входы» в жилые массивы, оформлялись композициями пропиленов из жилых домов-башен. Показательно решение въезда в массив Автово по Краснопутиловской ул., въездная площадь у пересечения Гражданского и Северного проспектов, площадь Мужества, площадь Победы, площадь у Володарского моста на правом берегу Невы. Широкое применение получило и создание «лучевых» композиций проспектов. Так была задумана площадь, завершающая пр. Большевиков, пл. Мужества, Комендантский пр. Более того, в оформлении широтных магистралей интерпретировалось и знаменитое строение Невского проспекта — когда северная сторона решалась «сплошным фронтом» с «прорывами» поперечных улиц, а южная — серией «пространственных ниш». Так задумывалось решение Ленинского и Комендантского проспектов.

Все это стало развитием традиции проспектов Петербурга и Ленинграда периода неоклассицизма тридцатых и отрицалось в доктрине «функционального города». Более того, в период блок-секционной застройки, зодчие стали формировать планировочный каркас, характерный для исторического города не только в планировке жилых районов, но и на межмагистральных территориях. Появились комплексы с сетью жилых улиц, площадями, дворовыми территориями.

5. Предложены основные критерии типологизации архитектурно-планировочных систем жилых комплексов на межмагистральных территориях Ленинграда.

С 1930-х гг., когда впервые в Ленинграде были запроектированы крупные жилые комплексы с повседневной структурой обслуживания, занимавшие не квартал, но межмагистральную территорию, была начата выработка различных архитектурно-планировочных моделей. На основе обобщения проектной практики 1930-80-х гг. определены три основных критерия типологизации.

Тип функционального зонирования. Как показало изучение работ ленинградских зодчих 1930-80-х гг., разрабатывались две концепции. Первая из которых, с выделением общественного центра, была ориентирована на рациональное зонирование, четкое выявление общественных и жилых зон комплекса. Такой путь разрабатывался во второй половине 1930-х гг. в проектных предложениях Е.А. Левинсона, И.И. Фомина, Л.В. Руднева, а также в период типового домостроения в проектах С.Б. Сперанского, В.А. Каменского, Л.Л. Шретера, Д.С. Гольдгора и др. Второй подход предлагал дисперсное зонирование со структурной дифференциацией жилых групп и формирование не единого общественного центра, а ряда под-центров, был ориентирован на достижение максимальных пространственно-композиционных возможностей. Во второй половине 1930-х гг. такая схема зонирования разрабатывалась Л.А. Ильиным, А.А. Оль, Н.В. Барановым, а в 1960-80-х — зодчими мастерских Ленпроекта под руководством Л.Л. Шретера и А.В. Васильева, Д.С. Гольдгора, Е.М. Полторацкого, В.Н. Щербина.

Тип системы транспортно-пешеходных коммуникаций. Ленинградскими архитекторами в различные периоды жилищного строительства предлагалось использовать два основных подхода к устройству транспортно-пешеходных коммуникаций. Первый из них — жилыми улицами без интенсивного автомобильного движения, однако с возможностью транзитного проезда через межмагистральную территорию, широкое применение нашел в проектах второй половины 1930-х гг. Второй подход был нацелен на разделение пешеходных и транспортных потоков на межмагистральных территориях, на устранение транзитных проездов через неё. Тупиковыми проездами-вводами обеспечивались подъезды к жилым группам и участкам объектов обслуживания. На внутренней территории проектировалась сеть пешеходных дорожек и направлений. Такая концепция разрабатывалась уже со второй половины 1950-х гг. при укрупнении кварталов.

Тип группировки жилых зданий. Архитекторы Ленинграда разрабатывали две ключевые идеи пространственной группировки жилых зданий. Первая из них, широко распространенная в творческих предложениях второй половины 1930-х гг. — организация жилых зданий фронтально-периметральными группами с образованием нескольких крупных закрытых или полузакрытых дворовых пространств. На этих территориях могли размещаться учреждения обслуживания различного уровня. На рубеже 1950-60-х гг. зодчими города прорабатывался иной

подход организации жилых зон — массивами свободно размещенных зданий с формированием открытых дворовых территорий.

6. Определены пять основных концепций архитектурно-планировочной организации жилой застройки на межмагистральных территориях с повседневной структурой обслуживания в градостроительной практике Ленинграда 1930-80-х гг.

Выявленная генеалогия основных концептуальных направлений архитектурно-планировочной организации жилых комплексов на межмагистральных территориях еще раз доказывает значение преемственности поколений зодчих. Многие планировочные идеи, разработка которых была начата еще в период ленинградской неоклассики второй половины 1930-х гг., получили окончательно оформление уже в период типового домостроения.

Комплекс структурно дифференцированных кварталов. Концепция начала разрабатываться Л.А. Ильиным, А.А. Оль, Н.В. Барановым во второй половине 1930-х гг. в проектах планировки территорий вдоль Московского проспекта и Автово. Жилой комплекс планировался в пределах межмагистральной территории, которая членилась сетью жилых улиц без интенсивного автомобильного движения на кварталы различной величины (2-10 га). Структурные объекты обслуживания — комплексы школ, детских садов, яслей и рекреационные зоны при этом размещались распределенно внутри кварталов, чем производилась их структурная дифференциация. Жилые здания группировали в периметральные блоки различной величины. В эпоху типового домостроения такой подход был развит в застройке блок-секциями сначала кварталов №1 и №1А юго-западного приморского жилого района (1970) арх. Е.М. Полторацким, Н.Н. Васильевым, С.Д. Митягиным. К середине 1970-х концепция была окончательно оформлена в проекте застройки кварталов №7 и №9 б. Комендантского аэродрома арх. В.Н. Щербиным, С.П. Шмаковым (1974).

Комплекс структурно однородных кварталов с выявлением общественного центра. Эта концепция разрабатывалась Е.А. Левинсоном, И.И. Фоминым, С.И. Евдокимовым в проектной работе второй половины 1930-х гг. по застройке Щемиловки. Жилой комплекс проектировался в пределах межмагистральной территории, в центре которой выявлялся так называемый «зеленый форум» — открытое общественное пространство с комплексами школ, спортивными площадками, рекреационной зоной, детскими садами. Жилые здания группировались в периметральные блоки — так называемые микро-кварталы, которые размещались вокруг общественного центра. Система транспортно-пешеходных коммуникаций межмагистральной территории решалась в виде жилых улиц регулярного типа. В эпоху типового домостроения эта планировочная идея была развита при застройке блок-секциями кварталов №1 и №2 западной части Васильевского острова (1964 г.) арх. С.И. Евдокимовым. На рубеже 1970-80-х гг. данный прием стал широко популярным, использовался в застройке кварталов южнее проспекта Славы, а также жилого района Шувалово-Озерки.

Комплексом кварталов с групповой системой. Эта концепция начала разрабатываться в проектах Г.А. Симонова, Н.А. Троцкого второй половины 1930-

х, однако полноценное оформление получила лишь в проектах рубежа 1970-80-х гг. Замысел предполагал размещение всего комплекса повседневного обслуживания на территории крупного квартала (величиной в 20-30 га) с групповой системой застройки. Это означало разделение зданиями территории квартала на ряд дворовых пространств с общественной, хозяйственной и жилой функцией. В эпоху ленинградской неоклассики в этом направлении разрабатывались проекты застройки кварталов Малой Охты, Автово, некоторых кварталов вдоль Московского пр. В эпоху типового домостроения такая концепция была использована А.И. Наумовым в планировке и застройке кварталов южнее проспекта Славы (1979 г.), применялась в формировании кварталов жилых районов Северо-приморской части (1986 г.).

Укрупненный квартал с выявлением микрорайонного центра. Концепция начала оформляться в Ленинграде еще в период авангарда, в творческих предложениях начала 1930-х гг. Г.А. Симонова. Однако окончательное концептуальное оформление и воплощение в реальном строительстве эта планировочная идея получила лишь на рубеже 1950-60-х гг. в проектах С.Б. Сперанского, Л.Л. Шретера, Д.С. Гольдгора. Жилой комплекс проектировался в пределах межмагистральной территории. В центральной части формировался так называемый микрорайонный центр — открытое пространство с комплексом школы, спортивными площадками, крупным садом, детскими садами-яслями. В проектах конца 1950-х жилые здания-пластины меридиональной ориентации распределялись равномерно по периферийной зоне единым композиционным массивом, а к середине 1960-х получил развитие прием группировки зданий-пластин в первичные группы, связанные с детскими садами. Система межмагистральных транспортно-пешеходных коммуникаций проектировалась в виде нерегулярной сети тупиковых проездов-вводов.

Укрупненный квартал без выявления микрорайонного центра. Концепция оформилась в научно-практической работе первой половины 1960-х гг. Жилой комплекс проектировался в пределах межмагистральной территории особо крупной величины (80-100 га) с 4-5 комплексами повседневного обслуживания. Вместо выявления единого общественного центра структурные объекты обслуживания распределялись по межмагистральной территории. При этом использовалось два основных варианта — выявление подцентров обособленных микрорайонных групп или равномерное распределение объектов обслуживания. На межмагистральной территории формировалась сеть пешеходных направлений, тупиковых проездов-вводов. Жилые здания группировались массивами свободно расположенных домов. На практике, по такой схеме были сформированы кварталы у Гражданского пр., севернее пр. Славы, некоторые кварталы юго-запада.

7. Определена структурная основа творческого метода проектирования жилого комплекса преимущественно исторической городской среде.

В качестве теоретической основы изучения процедуры интерпретации были использованы работы Р. Барта, его концепция структуры «вторичных семиотических систем». С позиций семиотики Р. Барта, восприятие образно-знаковых систем подобно восприятию лингвистических — оно конвенционально и обусловлено конкретной культурной традицией. Барт, на основе работы Ф. де Соссюра выделил два основных элемента, составляющих структуру любой образно-знаковой системы: «означающее» — конкретный материальный объект (акустический образ, визуальный образ), обладающий морфологическими и композиционными характеристиками; «означаемое» — виртуальное понятие, придаваемое этому материальному объекту в конкретной общности. С помощью ассоциации этих двух элементов и возникает устоявшееся эстетическое восприятие конкретных материальных объектов.

Согласно концепции Р. Барта для перенесения устоявшегося восприятия с одного объекта на другой требуется аналогия их физического строения. При этом требуется сохранение основных его морфологических и композиционных характеристик, а второстепенные могут быть значительно изменены.

Несмотря на то, что вторичные семиотические системы не обладают абсолютной стабильностью и эффективность их формирования зависит от конкретных исторических условий, а их восприятие субъективно, для каждой конкретной архитектурной среды остается возможным выявить ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие её совокупное восприятие. Именно метод интерпретации, при котором сохраняется узнаваемость элементов, параметров и характеристик архитектурной среды исторического города в новом фрагменте (жилом комплексе) и обуславливает его преемственность, так как сохранится узнаваемость в новой образно-знаковой системе (вторичной) знаков исторической городской среды — первичной образно-знаковой системы.

8. Определены ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие совокупное визуальное восприятие исторической архитектурной среды Санкт-Петербурга.

Восприятие архитектурной среды обусловлено, во-первых, субъективными факторами — биологическими, которые характерны для всех людей и на протяжении веков практически не изменялись, и социально-эстетическими, детерминированными социальными и культурными условиями, эстетическим воспитанием. Во-вторых, объективными аспектами — морфологическим и композиционным строением архитектурной среды (по С.А. Хасиевой). При этом из многообразия элементов, формирующих восприятие открытого архитектурного пространства ключевыми являются архитектурные объемы и массы, вычлняющие пространство городского интерьера, а также плоскостной уровень, задающий конфигурацию городского пространства (по В.Т. Шимко).

Согласно концепции М.Г. Бархина, основным элементом, формирующим восприятие городской среды, является именно строение уличной сети, определяющей конфигурацию движения зрителя. При этом решающее влияние на восприятие оказывают следующие морфологические и композиционные характеристики уличной сети:

- характер трассировки в плане уличной сети: тип трассировки в целом, конфигурация отдельных элементов, плотность уличной сети;
- характер строения поперечных профилей улиц, определяемый соотношением ширины к высоте обстройки, степенью периметральности застройки, количеством отступов от общей линии застройки;
- характер строения силуэта улиц, определяемый степенью вертикальной однородности рядовой застройки и степенью вертикальной контрастности рядовой застройки и вертикальных доминант;
- характер ориентации движения, определяемый спецификой размещения доминант и акцентов относительно направлений движения, использованием устоявшихся, типичных композиционных приемов.

На основе изучения нормативных документов, регламентировавших морфологическое строение городской среды исторического Петербурга и Ленинграда, данных исследовательских работ, а также натурных измерений конкретных фрагментов городской среды исторического центра, и ансамблей второй половины 1930-х и 1970-х гг., были определены ключевые элементы, параметры и характеристики, формирующие совокупное визуальное восприятие исторической городской среды Санкт-Петербурга:

- планировочный каркас в виде регулярной уличной сети прямоугольно-диагонального типа, средней плотности с величиной кварталов 0,5-5 гектаров;
- коридорный тип восприятия улиц с шириной поперечного профиля в 25-50 метров и высотой обстройки в 20-30 метров, при соблюдении единой линии застройки и высокой степени её периметральности.
- ансамблевое строение силуэта улиц с однородной по вертикали фоновой застройкой и контрастными ей вертикальными доминантами (3:1);
- ансамблевое композиционное строение планировочного каркаса с использованием таких классицистических композиционных приемов как закрепление основных линий движения осевыми доминантами, угловыми башнями, пропилями из домов-башен, создание ритма движения чередованием вертикальных акцентов, дворов-курдонеров, анфиладный прием размещения площадей, раскрытие внутриквартальных ансамблей ансамблю улицы.

9. Определен подход сохранения исторической и культурной ценности среды массовой застройки Ленинграда 1960-80-х гг. и предложена концепция структуры её предметов охраны.

На основе изучения опыта стран Западной Европы определена наибольшая целесообразность применение подхода *реновации* в развитии территорий города с массовым индустриальным домостроением 1960-80-х гг. При таком подходе выявление предметов охраны производится, прежде всего, на градостроительном уровне с сохранением: типологии застройки, архитектурно-планировочной и архитектурно-художественной организаций ценных жилых комплексов и отдельных фрагментов архитектурной среды. При этом подход реновации предполагает возможность производства значительных работ по переустройству на объектном уровне конкретных зданий. Это позволяет преодолеть моральное и

физическое устаревание застройки, приспособить жилой комплекс к актуальным условиям времени.

Характерные примеры удачной реновации — комплексы Парк Хилл (Park Hill, 1951-1961 гг., Шеффилд, Англия) и Ле Куртильер (Les Courtilières, 1955-65 гг., Париж, Франция). Эти комплексы были включены в национальные реестры объектов культурного наследия, как иллюстрирующие уникальность архитектурно-градостроительной школы своего времени и места. При реновации этих комплексов была сохранена их архитектурно-планировочная организация и типология, однако были заменены ограждающие конструкции зданий, с воссозданием аутентичной стилистики, инженерные системы. Были выполнены частичные перепланировки квартир. Изменен был и тип собственности жилых комплексов, а также уровень их комфорта.

Применение подхода реновации к массовой застройке Ленинграда 1960-80-х гг. основывается на положении о том, что ценность её как раз и заключается в градостроительной организации, а, следовательно, и должна быть сохранена именно на градостроительном уровне. Концепция структуры объектов и предметов охраны основывается на сохранении и регенерации уникальных элементов, параметров и характеристик городской среды Ленинграда, сформированной во второй половине XX столетия. При этом предложенная концепция направлена на развитие уже сложившейся системы архитектурного наследия города включением в неё новых ценных градоформирующих элементов. В Санкт-Петербурге уже имеется опыт охраны крупных фрагментов с массовой жилой застройкой ленинградского периода. Охранное зонирование уже разработано для застройки Автово и вдоль Московского пр. Для этих территорий установлены режимы охраны, выявлены ценные элементы, параметры и характеристики планировочной и ландшафтно-композиционной структур. Предлагаемая концепция основывается на использовании этого опыта. При этом ценные градоформирующие элементы предлагается выделить на трех, иерархически связанных друг с другом, градостроительных уровнях.

Первый градостроительный уровень — соответствует застройке городской территории в целом. На этом уровне предлагается включение в систему охраны в качестве градоформирующих элементов — ансамблей вдоль южных меридиональных направлений, ансамблей вдоль Центральной Дуговой магистрали, ансамблей вдоль русла Невы, ансамблей «морского фасада». Предлагается сохранение их градостроительного значения, а также основных элементов, параметров и характеристик их планировочной и ландшафтно-композиционной структур. Поскольку все четыре направления развития городского ансамбля не обладают архитектурно-градостроительной завершенностью, то предлагается разработка на основе архивных проектных материалов регламента по дальнейшему их оформлению, учитывающего основные концепции пространственной организации проектов 1960-80-х гг.

Второй градостроительный уровень — соответствует застройке отдельных жилых и планировочных районов. На этом уровне предлагается включение в систему охраны ансамблей магистралей, площадей, рекреационных комплексов,

общественных центров с выделением охраняемых и требующих воссоздания морфологических и композиционных характеристик.

Третий градостроительный уровень — соответствует застройке на межмагистральных территориях. На этом уровне предлагается включение в систему охраны в качестве градоформирующих элементов наиболее уникальных жилых комплексов Ленинграда 1960-80-х гг., иллюстрирующих своеобразие местной традиции. Предлагается сохранение архитектурно-планировочной и пространственно-композиционной организаций уникальных жилых комплексов на межмагистральных территориях.

Общие выводы

1. Результаты изучения архитектурного проектирования жилой среды Ленинграда второй половины XX века свидетельствуют о мифологичности ряда оценочных позиций, установившихся вокруг наследия этого периода, называемого сегодня «модернистским». Не соответствует действительности распространенное в историко-архитектурной науке мнение о якобы «разрыве» с ансамблевой культурой исторического Санкт-Петербурга в градостроительной практике Ленинграда после 1956-го года, с началом типового домостроения. Напротив, в генеральных планах второй половины XX столетия не только были унаследованы концепции городского ансамбля предшествовавших периодов — южные меридиональные направления, экваториальная Дуговая магистраль, русло Невы, но было предложено и новое направление — концепция «морского фасада» Ленинграда. Неверно и положение о том, будто бы застройка жилых комплексов Ленинграда типовым домостроением на протяжении более 40-ка лет велась «по одному лекалу», механистично, «вне человеческого гения» и была перенята из опыта стран Западной Европы. Выявлено не только многообразие концепций архитектурно-планировочной организации жилого комплекса в практике 1960-80-х, но и генеалогическая преемственность этих концепций к планировочным идеям ленинградских зодчих 1930-х гг. В работе архитекторов второй половины XX века — С.И. Евдокимова, Е.М. Полторацкого, В.Н. Щербина и др. были развиты идеи их учителей — Е.А. Левинсона, И.И. Фомина, А.А. Оль. Ошибочна и позиция, закрепленная в стратегии сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга о том, что территории с массовым домостроением 1960-80-х гг. не могут представлять ни исторической, ни архитектурной ценности, а их развитие должно осуществляться лишь реконструкцией без выявления предметов охраны. Напротив, определена значительная ценность градостроительной практики Ленинграда 1960-80-х гг. для социальной и архитектурной истории города, выявленные жилые комплексы — примеры градостроительного искусства, представляют и значительную практическую ценность на современном этапе развития города.

2. Ленинградский период в истории архитектуры Санкт-Петербурга стал временем уникального сложения факторов, обусловивших его формирование как города-ансамбля. Последовательно, с первых послереволюционных десятилетий происходил процесс централизации архитектурного проектирования и строительства, достигший своего апогея в период типового домостроения. То, что

Ленинград стал пионером комплексного строительства в Советской России не было случайностью, а стало следствием ансамблевой традиции Петербурга организовывать крупные фрагменты города подчиненно единой творческой концепции. Централизация проектирования и позволила вести жилищное строительство комплексно, развивать город как единый архитектурный организм, подчиненно единому творческому замыслу, задумать грандиозные созвездия ансамблей на различных планировочных направлениях.

С первых послереволюционных десятилетий в Ленинграде начался и процесс активного развития строительной технологии, также достигший своего апогея в период застройки по типовым проектам, когда город на Неве стал интеллектуальным центром индустриального домостроения. Чрезвычайно важно, что мощная строительная база была одной из необходимых основ как самой возможности грандиозных ансамблевых замыслов, так и их реализации на практике. С переходом на типовое домостроение фокус творческого внимания зодчих был смещен с вопросов «фасадной» и «штучной» архитектуры к традиционно более значимым для Петербурга вопросам ансамблевой пространственно-композиционной организации крупных фрагментов городской среды.

Однако наиболее существенным фактором стало сохранение в Ленинграде необычайно мощной архитектурно-градостроительной школы, генеалогически связанной еще с мастерами предреволюционного периода. Это и определило «монолитность» творческой идеологии зодчих, их предпочтений, ориентацию на классицистическое, ансамблевое наследие исторического Петербурга на всех этапах жилищного строительства. Задача наследования ансамблевых традиций Петербурга ставилась всеми главными архитекторами Ленинграда во всех его генеральных планах – Л.А. Ильиным, Н.В. Барановым, В.А. Каменским, Г.Н. Булдаковым.

3. Вторая половина XX века в истории архитектуры города на Неве стала эпохой расцвета ансамблевого мышления зодчих и петербургской традиции организовывать крупные территории в едином творческом замысле.

В градостроительной практике этого времени происходило последовательное осуществление и органичное усовершенствование основных концепций по развитию городского ансамбля предшествовавших генеральных планов, идей Л.А. Ильина и Н.В. Баранова. Шло оформление ансамблей вдоль южных меридиональных направлений. Продолжено было создание ансамблей вдоль русла Невы, была развита идея созвездия ансамблей вдоль Центральной Дуговой магистрали.

В генеральном плане Ленинграда 1966 г. предложена была в новом качестве и идея суперансамбля «морского фасада» — создания величественной приморской панорамы города. Показательно, что в пространственном решении приморских районов города широко использовался прием создания композиционных осей, ориентированных на Финский залив, традиционный для приморских дворцовых ансамблей Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны. Для всех массивов «фасада» проектировался и петербургский силуэт с контрастом фоновой застройки и

отдельных высотных доминант, закрепляющих главные композиционные оси. Характерно, что во всех ансамблях «фасада» было задумано использование традиционного для города на Неве приема отражения знаковых исторических событий средствами архитектуры и монументального искусства — были запланированы масштабные монументы и парки посвященные Великой Отечественной войне.

4. О значительной самобытности ленинградской практики формирования жилой среды во второй половине XX века свидетельствует её связность с традициями мастеров неоклассического периода 1930-х: Е.А. Левинсона, И.И. Фомина, А.А. Оль, Л.А. Ильина, Н.В. Баранова, Г.А. Симонова. Доказывает это и превалирование ансамблевого мышления зодчих Ленинграда второй половины XX века над так называемым «функционалистским», широко распространенным в то время среди архитекторов стран Западной Европы под влиянием доктрины «функционального города».

Наиболее характерно отличие мышления ленинградских зодчих от доктрины «функционального города» демонстрирует понимание значения планировочного каркаса в социально-пространственной организации города. Если в «Афинской Хартии» магистралям отводилась лишь роль транспортных артерий, то в ленинградской практике они становились местами концентрации общественной жизни жилых районов. Характерным стал прием трактовки магистрали как общественного центра с размещением вдоль неё учреждений культуры, спорта, рекреационной зоны.

Магистралям Ленинграда придавалась и доминирующее композиционно-символическое значение. Прямолинейные оси ленинградских проспектов оформлялись ритмическими ансамблями жилых домов-башен, повсеместна была их периметральная застройка «кулисами» с устройством «зеленых разрывов». Все это стало развитием традиции проспектов Петербурга и Ленинграда периода неоклассицизма тридцатых и отрицалось в доктрине «функционального города». Более того, в период блок-секционной застройки зодчие стали формировать планировочный каркас, характерный для исторического города не только в планировке жилых районов, но и на межмагистральных территориях. Появились комплексы с сетью жилых улиц, площадями, дворовыми территориями. Показательно, что вызвано это было не фактором частной собственности, а стремлением на образно-знаковом уровне интерпретировать историческую городскую среду в новом строительстве.

5. В истории проектирования жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. выделяются и отдельные эпизоды, красноречиво доказывающие доминанту ансамблевого мышления. Показательны результаты конкурса на планировку и застройку Западной части Васильевского острова, на котором предпочтение было отдано не ультра-модернистской концепции сверхкрупного квартала-жилрайона со свободной системой застройки, а планировочной идеи, основанной на петербургских ансамблевых традициях, предполагавшей создание мощной композиционной оси — эспланады ориентированной на залив, устройство небольших кварталов с периметральной застройкой.

Иллюстрирует превалирование пространственного мышления над функциональным и проект застройки кварталов №1 и 1А юго-западного Приморского жилого района, где были заложены основы воссоздания жилых улиц на межмагистральных территориях. Авторы проекта пошли в разрез с рядом общесоюзных рекомендаций по проектированию жилой среды того времени. Чтобы создать неф внутриквартальной улицы с калейдоскопом пространственных впечатлений, свойственных пространствам вдоль Фонтанки и Мойки, архитекторы усложнили схему функционального зонирования, разместили комплексы школ во дворах жилых групп.

Настоящим апогеем ренессанса ансамблевых традиций стал проект бывшего Комендантского аэродрома. В устройстве этого комплекса были воссозданы жилые улицы с типично петербургской композиционной организацией. Перспективы аллей и бульвара, ориентированные на вертикальные доминанты, украсили композиции пропилеев из жилых домов-башен. От площадей, анфиладой раскинувшихся вдоль торгового бульвара, отходят лучи жилых улиц к перекресткам с остановками общественного транспорта. В этом комплексе впервые в практике Ленинграда удалось реализовать полноценный неоклассицистический ансамбль из типовых блок-секций.

6. Несмотря на то, что городская среда 1960-80-х гг. была сформирована типовым домостроением, она представляет значительную культурную ценность на уровне градостроительной организации. Конкретные фрагменты жилой среды второй половины XX века представляют и значительную практическую ценность на современном этапе массового жилищного строительства, а их сохранение необходимо для многостороннего изучения и развития градостроительных достижений, градостроительной культуры города на Неве во второй половине XX века.

Следует выделить в качестве произведений градостроительного искусства: ключевые направления развития городского ансамбля; ансамбли магистралей и площадей жилых районов; ансамбли жилых комплексов на межмагистральных территориях. Очевидно, что развитие этих градоформирующих элементов следует производить с выявлением предметов охраны. Наиболее целесообразным подходом развития ценной градостроительной среды 1960-80-х гг. является реновация — выявление предметов охраны именно на градостроительном уровне. Опыт такого подхода уже апробирован в странах Западной Европы при реновации таких жилых комплексов как Парк Хилл в Шеффилде и Ле Куртильер в Париже. Подобный опыт имеется также и в системе архитектурного наследия Санкт-Петербурга — в охране городской среды с застройкой второй половины 1930-х — начала 1950-х гг.

7. Использование творческого метода интерпретации классицистической ансамблевой образности в жилых комплексах Ленинграда на различных этапах: в период авангарда, предвоенного и послевоенного неоклассицизма, во время типового домостроения свидетельствует об органичности ансамблевого мышления для зодчих города на Неве, о гибкости такого подхода и о его применимости на современном этапе жилищного строительства. Структурную

основу творческого метода преемственного формирования новой жилой среды составляет фактор аналогии ключевых элементов, параметров и характеристик, обуславливающих её визуальное восприятие. В качестве такого ключевого элемента, обуславливающего совокупное визуальное восприятие архитектурной среды исторического Санкт-Петербурга выступает уличный каркас с его специфическим морфологическим и композиционным строением.

Для городской среды исторического Петербурга и преемственных ему жилых комплексов Ленинграда 1930-80-х гг. характерна, во-первых, регулярная уличная сеть диагонально-прямоугольного типа невысокой плотности с величиной кварталов от 0,5 до 5 гектаров. Во-вторых, это особый масштаб улиц, продиктованный строением их поперечных профилей. Характерно коридорное восприятие улиц с застройкой по единому фронту, высокой степени периметральности, с шириной улиц 25-50 метров и высотой их обстройки 23-30 метров. В-третьих, это строение силуэта жилых улиц, обусловленное как однородной высотой фоновой обстройки, так и устройством вертикальных доминант значительно контрастных к ней (3:1). В-четвертых, это специфическая взаимосвязь уличной сети с размещением вертикальных ориентиров и пространственных доминант. Характерны классицистические композиционные приемы — ориентация улиц на вертикальные доминанты, членение отрезков ансамбля улицы композициями пропилеев из парных объемов и угловых башен, создание ритма улицы чередованием вертикальных акцентов, дворов-курдонеров, анфиладой площадей, раскрытием внутриквартальных ансамблей ансамблю улицы.

8. Результаты исследований, раскрытие значительного влияния архитектурно-градостроительного наследия Санкт-Петербурга на формирование жилой среды во второй половине XX века свидетельствует о необходимости учета этого фактора на современном этапе проектирования селитебных территорий. Это обуславливает и необходимость пересмотра ряда положений генерального плана 2005 года. Заложенные в документе повышенная этажность жилой застройки, высокая её плотность противоречат закономерностям построения жилой среды преемственно историческому Санкт-Петербургу. Очевидно, именно в начале XXI века возможен и уже осуществляется так называемый «разрыв» с градостроительной культурой не только дореволюционного Санкт-Петербурга но и, преемственной ему, Ленинграда. Это делает необходимым развертывание многосторонних исследований и на градостроительном уровне генерального плана города.

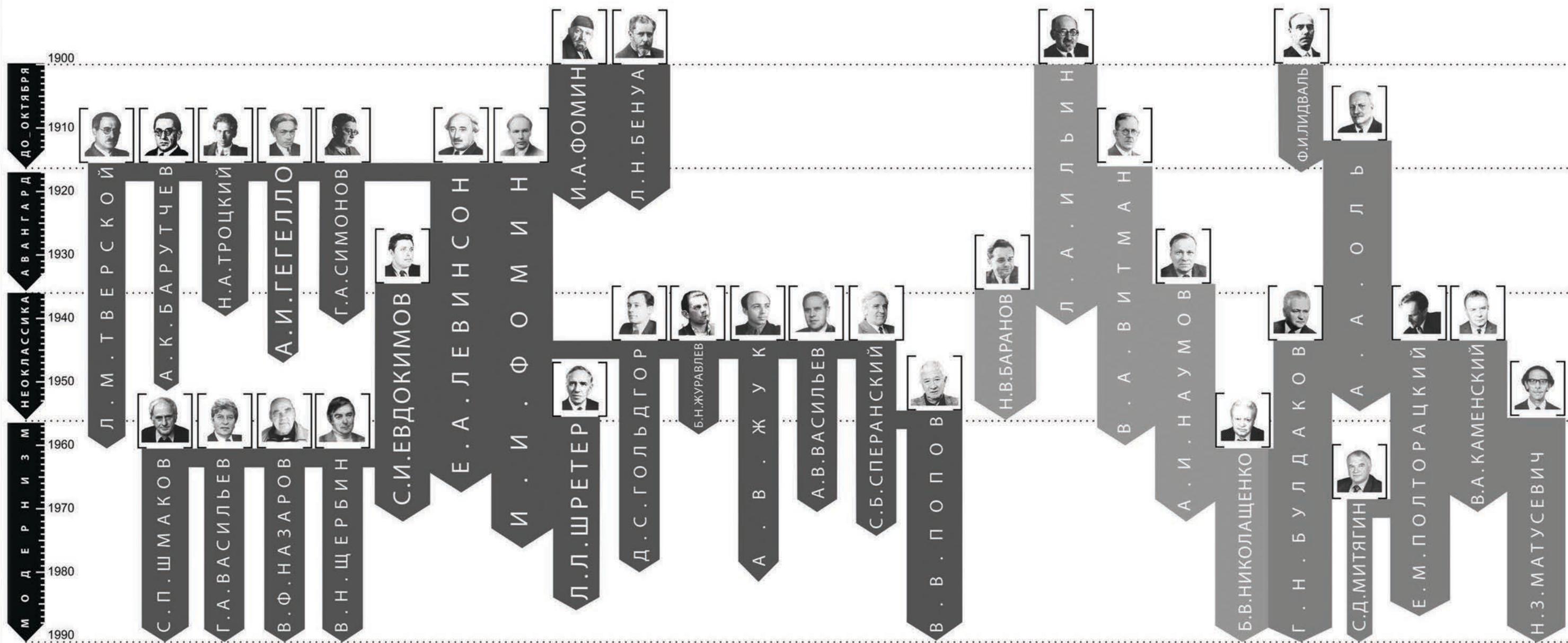
III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Овчаренко, Д.Д.** О выборе фрагмента жилой застройки индустриального домостроения Ленинграда как объекта культурного наследия / Д. Д. Овчаренко // Вестник гражданских инженеров. — 2012. — № 4 (33). — С. 68-73. (0,4 п. л.).

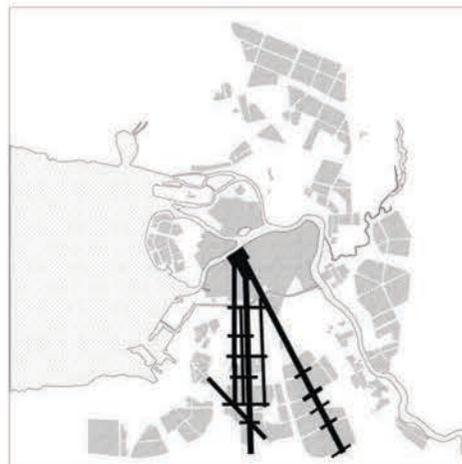
2. **Овчаренко, Д.Д.** О европейском опыте сохранения массовой жилой застройки индустриального домостроения. / Д.Д. Овчаренко, Гришин С.Ф. // Вестник гражданских инженеров. — 2012. — №61(35). — С. 8-13. (0,4/0,2 п. л.).
 3. **Овчаренко, Д.Д.** О преемственности архитектурно-пространственной организации жилой среды дореволюционного Петербурга и Ленинграда 1960-80-х гг. / Д.Д. Овчаренко // Вестник гражданских инженеров. — 2013. — №4(39). — С. 13-21. (0,6 п. л.).
 4. **Овчаренко, Д.Д.** О развитии архитектурной организации жилой среды, структурных элементов Ленинграда 1960-80-х гг. / Д.Д. Овчаренко, С.Ф. Гришин // Вестник гражданских инженеров. — 2013. — №2(37). — С. 28-34. (0,4/0,2 п. л.).
 5. **Овчаренко, Д.Д.** О предметах охраны массовой жилищной застройки Ленинграда 1960 — 80-х гг. / Д.Д. Овчаренко, С.Ф. Гришин // Проблемы сохранения и преемственности архитектурно-градостроительных традиций в современном городе, Волгоград, 1 — 3 октября 2013 г., материалы Первой международной научно-практической конференции. — Волгоград.: ВолГАСУ, 2013. — С. 168-173. (0,4/0,2 п. л.).
 6. **Овчаренко, Д.Д.** О наследовании градостроительных традиций Санкт-Петербурга в проектной практике Ленинграда 1960-80-х гг. / Д.Д. Овчаренко, С.Ф. Гришин // Вестник гражданских инженеров. — 2014. — №3(44). — С. 35-41. (0,4/0,2 п. л.).
- публикации в других изданиях:**
7. **Овчаренко, Д.Д.** Жилая застройка индустриального домостроения в системе архитектурного наследия Санкт-Петербурга. / Д.Д. Овчаренко // Материалы конференций 16-17 декабря 2012 года, Политехнический фестиваль для студентов и молодых ученых. — СПб.: Полторак, 2012. — С. 104–106. (0,15 п. л.).
 8. **Овчаренко, Д.Д.** Жилое индустриальное домостроение Ленинграда в системе архитектурного наследия Санкт-Петербурга. / Д.Д. Овчаренко // Семнадцатая Санкт-Петербургская ассамблея молодых ученых и специалистов. Сборник тезисов — СПб.: Издательство РГГМУ, 2012. — С. 220. (0,05 п. л.).
 9. **Овчаренко, Д.Д.** Преемственность массовой жилищной застройки индустриального домостроения Ленинграда композиционным основам Санкт-Петербурга. / Д.Д. Овчаренко // Актуальные проблемы строительства и архитектуры: международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых и докторантов / СПбГАСУ. — В 2 ч. Ч.1. — СПб., 2012. — С. 166-168. (0,15 п. л.).
 10. **Овчаренко, Д.Д.** Эволюция архитектурной организации жилой среды Ленинграда 1960-80-х гг. / Актуальные проблемы строительства и архитектуры: II международный конгресс / СПбГАСУ. — В 2 ч. Ч.1. — СПб., 2012. — С. 25-27. (0,15 п. л.).
 11. **Овчаренко, Д.Д.** «Микрорайон-сад». Интерпретация Сергея Сперанского. / Каталог выставки «Архитектор Сергей Сперанский. Столетие мастера» / СПб.: Балтикум, 2014. — С. 31-34. (0,25 п. л.).
 12. **Овчаренко, Д.Д.** Город кварталов или город ансамблей? / Д.Д. Овчаренко // Проект Балтия. — 2014. — №2. — С. 58-61. (0,25 п. л.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ ЗОДЧИХ ЛЕНИНГРАДА, РАБОТАВШИХ НАД ФОРМИРОВАНИЕМ ЖИЛОЙ СРЕДЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИДЕЯ «ЛЕНИНГРАД — ГОРОД-АНСАМБЛЬ» В ГЕНЕРАЛЬНОМ ПЛАНЕ 1966-го г.

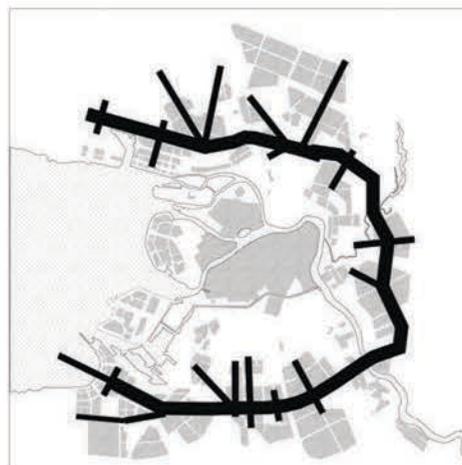
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО АНСАМБЛЯ
ЛЕНИНГРАДА В ГЕНЕРАЛЬНОМ ПЛАНЕ 1966-го г.

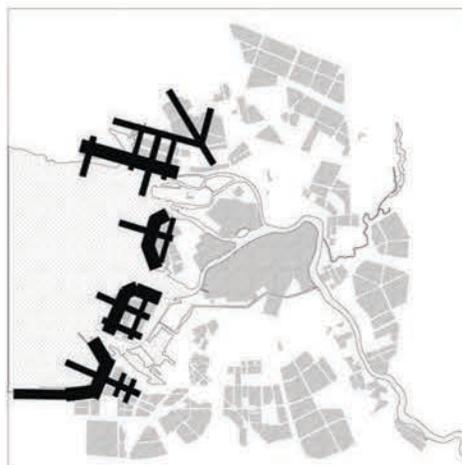
ЮЖНЫЕ МЕРИДИОНАЛЬНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ

РУСЛО НЕВЫ

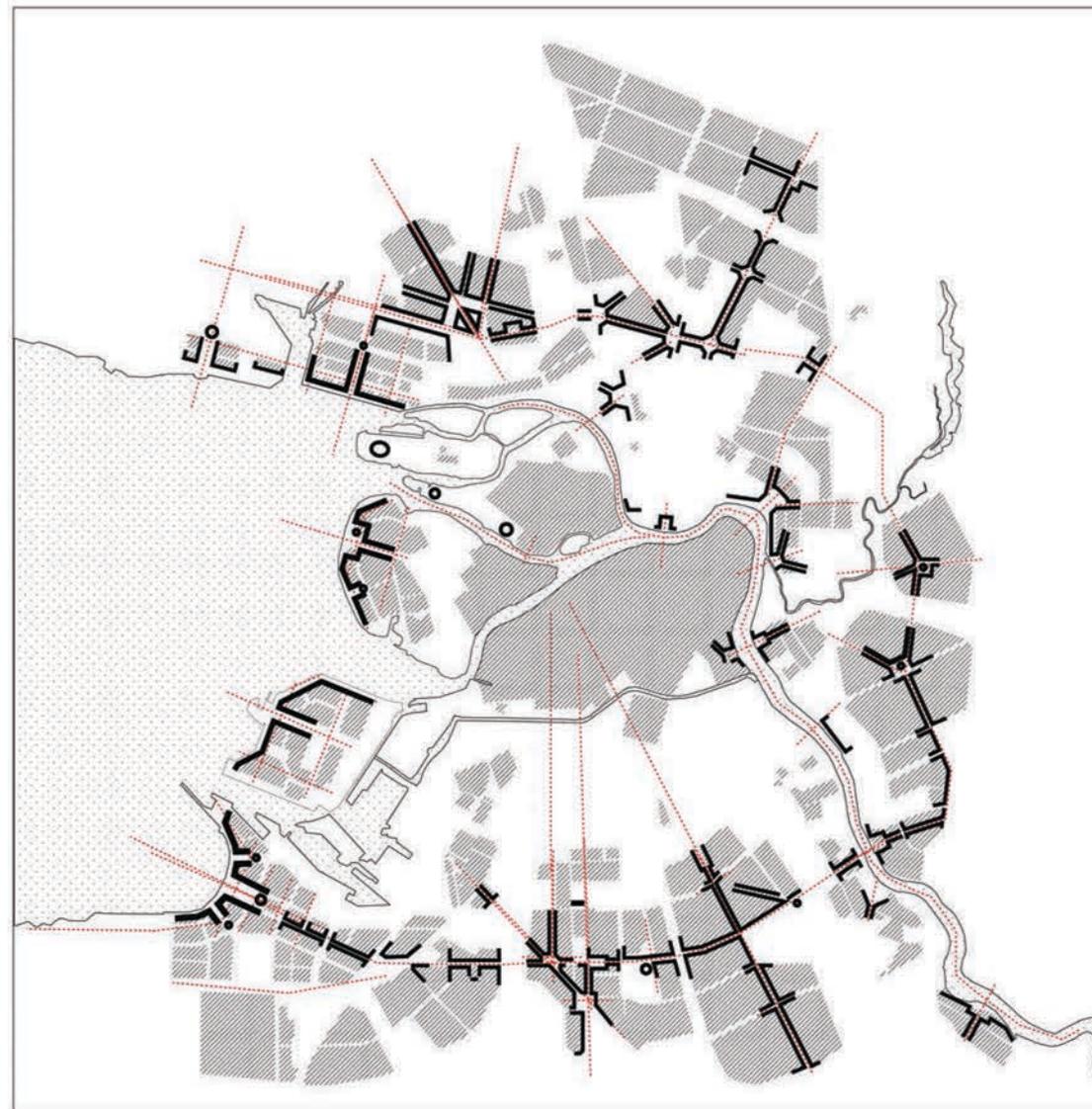

ДУГОВАЯ МАГИСТРАЛЬ

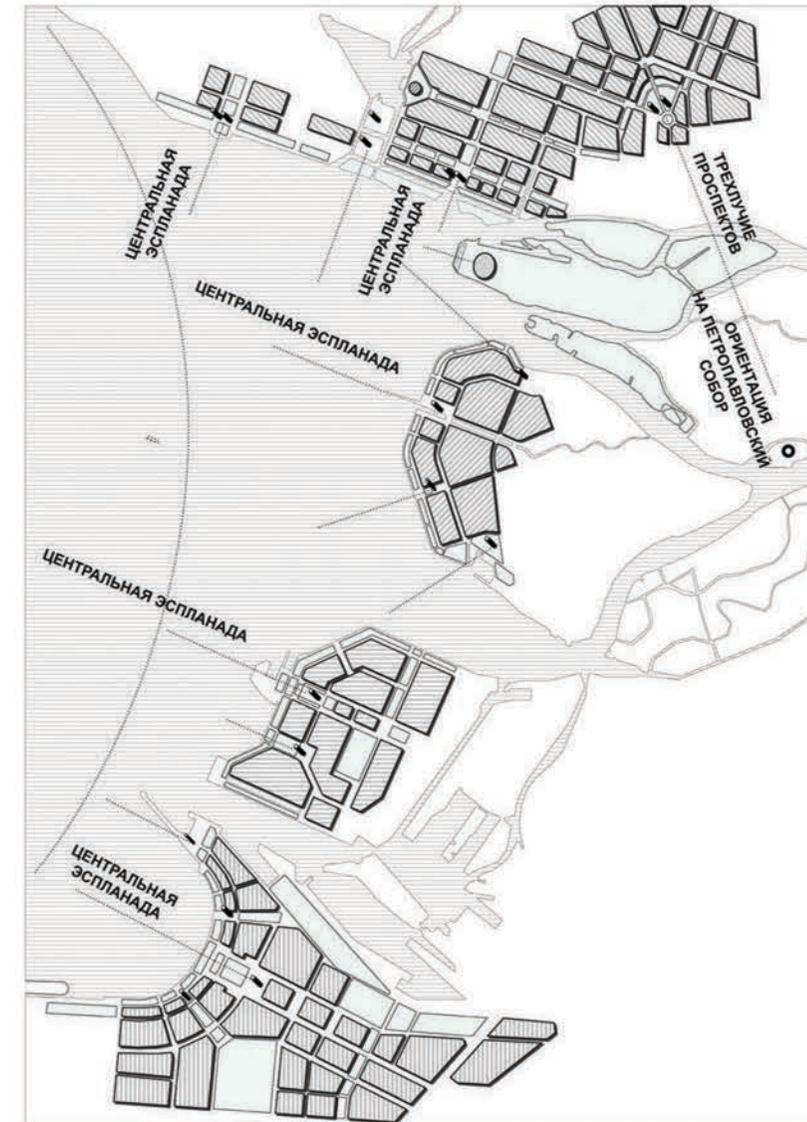
МОРСКОЙ ФАСАД

СОЗВЕЗДИЕ АНСАМБЛЕЙ ПЛОЩАДЕЙ, ПРОСПЕКТОВ, НАБЕРЕЖНЫХ
В ПРОЕКТАХ ЗОДЧИХ ЛЕНИНГРАДА 1960-80-х гг.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОЕКТНЫХ ЗАМЫСЛОВ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ФОРМИРОВАНИИ ЛЕНИНГРАДА
В 1960-80-е гг. КАК ГОРОДА-АНСАМБЛЯ

«МОРСКОЙ ФАСАД» ЛЕНИНГРАДА
РЕКОНСТРУКЦИЯ ПО ПРОЕКТАМ 1960-80-х гг.

В РЕШЕНИИ МАССИВОВ «МОРСКОГО ФАСАДА» БЫЛА УНАСЛЕДОВАНА ИДЕЯ
ЭСПЛАНАД ПРИМОРСКИХ ДВОРЦОВЫХ АНСАМБЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА XVIII ВЕКА

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛЫХ
КОМПЛЕКСОВ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ЛЕНИНГРАДА

